

2207

ПОДРОСТКИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ЗА ПОДСНЕЖНИКАМИ

Заметки о прозе Владимира Амлинского

Недавно в издательстве «Молодая гвардия» вышел во многом итоговый сборник Владимира Амлинского, чье имя широко известно нашему читателю. Некоторые произведения, как, например, «Жизнь Эрнста Шаталова», «Станция первой любви», «Музыка на вокзале», пользуются большой популярностью у юношества. Потому, наверное, что отражают жизнь во всем ее драматизме, дают характеры наших современников, таких, как Эрнст Шаталов, человек трагической и светлой судьбы.

В прозе Владимира Амлинского есть сокровенная, чистая интонация. Это в свое время отметил и заметил Юрий Бондарев, который ровно двадцать лет назад представил совсем молодого литератора читающей публике.

Один из первых он начал писать о трудных подростках. Тема эта была в свое время новой, ей еще не продолжен был столь широкий путь, как сейчас. Амлинский был в числе первооткрывателей этой темы, когда появились его «Станция первой любви» (рассказ этот до сих пор передают несколько раз в год по радио), правдивые и сильные новеллы о целине, как-то по-новому показавшие нам преображение этого края, и, наконец, удивительный рассказ «Двое в квартире» о человеческих судьбах — старом коммунисте, прошедшем многие испытания временем, и мальчишке, пережившем первые жизненные потрясения.

Как видим, свой адрес, своего читателя писатель уже тогда, в самом начале шестидесятых годов, твердо для себя представлял. И своему читателю он остался верен. Потом у Амлинского были Средняя Азия, Сибирь, геологическая партия. Школа жизни, школа писательства.

В рассказах «Мансур — Бунтующая Целина», «Над рекой Кизир», «Ночной сеанс» к молодой аудитории вышел уже зрелый мастер трудного малого жанра прозы, умеющий в нескольких фразах графично и остро очертить характеры; броско и терпко нарисовать пейзаж.

И здесь я вижу определенную переключку между творчеством Владимира Амлинского этого периода с прозой Константина Георгиевича Паустовского.

Романтическая настроенность не противоречит остроумию интереса к «грубой жизни» и любви к ней. Во всех областях действительности, в становлении нравственности, духа есть некое зерно возвышенного, не декларативного, не пафосного, а лежащего в самой сути жизни.

...Мы учились тогда во ВГИКе. Встречались с Паустовским. И уже тогда, как мне казалось, Константином Георгиевичем уловил в одном из нас — Володе Амлинском — нечто близкое себе в мироощущении, в подходе к жизни. Мне всегда казалось, что Владимир Амлинский по-своему, своим опытом увидел и открыл «Золотую розу» искусства, не повторяя старшего мастера, но сохраняя дух удивления перед красотой жизни.

Герои книг Владимира Амлинского малолетками прошли войну, познали горе, безотцовщину. Их тронула и горечь разлук, и трудность преодоления, и печаль по оставленному дому, по городу, который они променяли на новую, невоен-

ную, подчас суровую землю. Вспомните начало рассказа Амлинского «Мы еще вернемся за подснежниками». Степное небо вдруг представилось шестнадцатилетнему Пашке безразличным, и не только потому, что женщина, которую он полюбил, старше его и воспринимает его лишь как мальчишку, а тянется к Егору, в котором чувствует мужчину, человека, к которому можно прислониться, который защитит. Нет, Пашка сурово и бескомпромиссно осмысливает первые шаги своего пути, нравственные ценности, всегда новые для каждого поколения, и вечные — для людей. Рассказ превращается в лирическую исповедь о прологе пути, о первых рабочих шагах, о загадке жизни, человеческой весны...

Придуманной необыкновенности Амлинский противопоставляет внутреннюю человеческую незаурядность, терпимость яркой, самобытной души. Может быть, поэтому самый необыкновенный герой Амлинского Мансур — Бунтующая Целина из одноименного рассказа оказывается всего лишь мальчишкой из интерната, «над разлившейся по весне речкой Чкалдамой». Но, однако, каким мальчишкой!

Мансура ждет будущее блестящего музыканта, а он вскочил на чужого коня и ускакал в степь. Две ночи гонится за ним его наставник Николай. «Я гнался за ним и спал в седле. Я заставлял себя не спать, но это было очень трудно. Я нагнал его за Байгабулом. — А чем он питался? — Николай улыбнулся. — Песнями, — сказал он. — Пастух быстр, как конь, и неприхотлив, как верблюд. А Мансур — сын пастуха. — А может, не стоило гнаться за ним? — спросил я. — Он все равно вернулся бы. Николай посмотрел на меня удивленно. — Вернулся бы? Наверное. Он побывал в той степи, где родился, где умер его отец, и, конечно же, он вернулся бы домой. Но мы думали сердцем, а не умом. А тот, кто думает сердцем, не умеет ждать».

Думают сердцем, и потому не умеют, не хотят ждать многие герои Владимира Амлинского. Возможно, в этом движущий стержень той человеческой неуспокоенности, которая столь близка писателю и которую он поднимает и воспевает.

О неумении ждать напишет затем Владимир Амлинский в замечательной повести «Жизнь Эрнста Шаталова». Эрнст — человек, по-своему повторивший судьбу Николая Островского, — не совершал подвигов, не проявлял себя на переломах времени и эпохи. Его подвиг духовный — остаться Личностью в драматичнейших обстоятельствах обедненной, горестной жизни. Повесть строится, как диалог автора и героя. Она выходит далеко за пределы просто своего сюжета, а сюжет этот — жизнь мужественного и страдающего человека, мыслителя по своей сути, бойца по характеру.

Я уже говорил, что Владимир Амлинский осваивал сложнейший материал: тему так называемых трудных подростков. Об этом писал он в своей публицистике «Мальчишки без девчонок», «История нормального мальчугана» и т. д... Все это были подступы к большой прозаической форме — к роману.

«Возвращение брата» — ро-

ман о судьбе, задетой войной, о юности, не испытавшей юности, об отчуждении от общества и возвращении к нему. Роман о любви, об ответственности перед младшим братом, для которого он, Иван, не бывший преступник, а воплощение мужества, верности, добра. Никто не разубедит мальчишку, что Старший вернулся не из заключения, а с погранзаставы, и выдохнутая случайно кем-то недобрым правда покажется мальчишке ложью.

Герой его падает и оскользается и, познав потрясения, со дна жизни идет к высоте, к несформулированной, но осознанной и оплаченной кровью идее служения человеку. Роман «Возвращение брата» написан на тонких нюансах, вместе с тем сурово, но за этой жесткостью скрыта сложная суть человеческой взаимосвязи, любви к Родине, ухода от одиночества. Те социальные явления, с которыми наше общество борется, внимательно прослежены в романе.

Последние годы Владимир Амлинский работал над романом «Нескучный сад». По материалу он близок кое в чем к ранней повести писателя «Тучи над городом встали» — о военном детстве в эвакуации. Однако художественная направленность нового романа иная, намного шире. В ней три пласта эпохи, три поколения, как бы три исповеди. Подросток, старшекласник Игорь — очень интересный характер, с бескомпромиссным характером, резкостью, максимализмом. В нем подмечены очень точные штрихи и приметы сегодняшнего поколения. И, переживая свою первую любовь к Даше, он словно видит первую любовь своего отца, те годы, которые отца формировали, послевоенную Москву с трофейными фильмами, с хождением на стадион «Динамо», с благодарностью к жизни, которая многое выявила, сделала яснее простые понятия о добре и зле. Сопоставлены три поколения, художнически увидено время. Один, два штриха, и твое пережитое вспоминается: это редкий дар, дар достоверности.

Писателя интересует подлинное и мнимое, истинные ценности и подделка. Он старается осмыслить явления жизни не в плане публицистической полемики с накипью, порожденной временем, а стараясь на конкретном материале времени, выстрадавшем героями, ответить на вопросы, вечные и всегда новые для каждого поколения: за чем и во имя чего?

Мне кажется, что молодые читатели сейчас больше всего ждут от прозы правды о самих себе. Они ищут ответов на какие-то свои сокровенные вопросы. И Владимир Амлинский умеет серьезно и глубоко ответить на эти вопросы.

...По сибирским дорогам, по улочкам московской окраины, пустырям послевоенной Москвы, дорожкам Нескучного сада проходят герои Владимира Амлинского. Писатель ощущает обновление не только природы родной своей страны, но и души человеческой, ее поиска, ее стремления к счастью, к высшей цельности. Проза его говорит о вещах важных, в ней есть радость жизни, есть и печаль, и всегда ощущение неповторимости и удивительности весны «света и любви».

А. БАЙГУШЕВ.